

УДК 911.3:338.48

COVID-19 И ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ: ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ЗАМЕЩЕНИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРПОТОКА

И.А. Иванов, А.Г. Манаков, Т.В. Васильева

Псковский государственный университет

Псков, Россия

В период пандемии COVID-19 произошли значительные изменения в структуре туристских потоков европейских стран. Целью исследования является оценка степени замещения в период пандемии въездного туристского потока в страны Европы ростом внутреннего турпотока в этих странах. Для данной оценки используется предложенный авторами показатель – индекс замещения въездного турпотока. Если в 2020 году примерно в половине стран Европы не произошло роста внутреннего турпотока, то в 2021 году заместительный эффект уже наблюдался почти во всех европейских странах. В странах, где такое замещение происходило, наблюдались рост числа прибытий в относительно малолюдных периферийных регионах и сокращение – в столичных регионах и крупнейших городах.

Ключевые слова: кризис туризма, последствия пандемии, Европа, внутренний турпоток, индекс замещения въездного турпотока.

Введение и постановка проблемы

В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 ограничения на перемещение между странами привели к изменению существовавшей прежде структуры международных туристских потоков. Во-первых, они претерпели сильное количественное сокращение. Во-вторых, сузилась география возможных направлений для поездок. В связи с этим встал вопрос о возможных вариантах замещения въездного туристского потока. В данной статье рассмотрен вариант замещения въездного турпотока внутренним. Он имеет две особенности: 1) нет необходимости пересекать государственные границы; 2) внутри страны карантинные ограничения обычно гораздо мягче.

Целью исследования является оценка степени замещения въездного туристского потока в страны Европы в период пандемии COVID-19 ростом внутреннего турпотока в этих странах.

Новизна исследования связана с использованием для достижения поставленной цели предложенного авторами индекса замещения въездного турпотока (ИЗВТ).

Современное состояние изученности проблемы

Влиянию пандемии COVID-19 на туризм в настоящее время посвящено достаточно много работ. Чаще всего в них рассматриваются последствия пандемии в развитии мировой туристской индустрии, например в публикациях [7; 9; 10; 18; 19; 20; 36], или в отдельных странах, например, в Великобритании [2], Швейцарии [21], Италии [26], Азербайджане [17], или на уровне регионов стран [6] и др. Также

можно отметить исследование азербайджанских учёных, рассматривающих влияние пандемии на индустрию туризма Италии, Испании и Турции [1]. Большинство данных трудов было опубликовано в начальный период пандемии, но уже встречаются работы, где рассматриваются перспективы развития туризма в постковидный период, например в России [4] и Индии [34].

Также с появлением статистики по туризму за 2020 год стали встречаться работы со статистическим анализом динамики туристских потоков как на мировом уровне [5; 27], так и с разбивкой на отдельные направления туризма или группы стран [31; 32]. В последующем поток таких публикаций увеличился многократно. Можно отметить работы, посвящённые анализу изменений в величине и структуре международных турпотоков в пандемийный период на уровне отдельных стран, таких как Румыния [38], Великобритания [11], Ирландия [12], Казахстан, Узбекистан [3] и др. Особо необходимо выделить исследование, где рассматривается влияние ограничений, связанных с пандемией COVID-19, на изменение общего объёма и структуры туристского потока по месяцам 2020 года в Финляндии и Эстонии [29].

Европа с 2020 года являлась туристским макрорегионом, в котором действовали наиболее строгие ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19. С одной стороны, это создало ограничения для въездного туристского потока, с другой – стало стимулом для развития внутреннего туризма как внутри самих стран, так и в пределах Евросоюза в целом. Но если изначально восстановление туризма в Европе прогнозировалось в 2021–2022 годах, то, вероятнее всего, реальное его восстановление произойдёт только в 2023–2024 годах, причём только при условии достижения коллективного иммунитета к COVID-19 в странах Евросоюза.

Изучению роли внутреннего туризма в восстановлении турпотока в целом посвящается всё большее количество работ. Это, например, труды итальянских [35], турецких [24; 25], российских [8; 16], южнокорейских [30], новозеландских [28] исследователей и др. Однако пока нет ответа на вопрос, какие страны в период пандемии COVID-19 смогли в значительной степени компенсировать потери во въездном туристском потоке за счёт роста внутреннего турпотока. В данной работе в качестве региона исследования для решения поставленной задачи выбраны страны Европы.

Материалы и методика исследования

Изучение географии туристских потоков опирается на методику, разработанную авторами и ранее апробированную преимущественно в странах Западной и Северной Европы, таких как Австрия и Швейцария [3], Швеция [33], Норвегия [13], Фарерские острова и Гренландия [14], Финляндия и страны Балтии ([15; 22; 23; 29] и др.).

Исследование опирается на статистические данные Евростата по внутреннему и въездному турпотоку [37]. Для стран, по которым нет данных в базе Евростата, использованы материалы национальных статистических служб.

Для исследования был выбран период с июля по сентябрь (3 квартал) 2019–2021 годов. На наш взгляд, он является наиболее показательным по ряду причин:

действующие ограничения в большинстве европейских стран в это время были мягче как по эпидемиологическим (заболеваемость ниже), так и по экономическим (сезон массовых отпусков и необходимость дать заработать турбизнесу) причинам. Кроме того, выбранный период позволяет включить в исследование страны с квартальной статистикой туризма.

В статье предложен индекс замещения въездного турпотока (ИЗВТ), который рассчитывается по формуле:

$$\text{ИЗВТ} = \frac{\text{Тур}_{\text{внутр}2020/2021} - \text{Тур}_{\text{внутр}2019}}{\text{Тур}_{\text{въезд}2019}},$$

где *ИЗВТ* – индекс замещения въездного турпотока, *Тур_{внутр} 2020/2021* – внутренний турпоток июля – сентября 2020 или 2021 года, *Тур_{внутр} 2019* – внутренний турпоток июля – сентября 2019 года, *Тур_{въезд} 2019* – въездной турпоток июля – сентября 2019 года.

Значение этого показателя имеет смысл, если в 2020 или 2021 году наблюдался прирост внутреннего турпотока и, как следствие, заместительный эффект (т.е. числитель больше 0). Смысл данного индекса заключается в том, чтобы показать, в какой степени (в %) возросший внутренний турпоток компенсирует сократившийся допандемийный объём въездного. Сохранившийся в июле – сентябре 2020 или 2021 года въездной турпоток не учитывается.

Полученные результаты и их обсуждение

На рисунке 1 показана доля внутреннего турпотока в странах Европы (в соотношении въездной турпоток – внутренний турпоток, объём въездного турпотока оценить затруднительно). В первую очередь заметно различие Север – Юг (в странах Юга отдыхает больше туристов из других стран, прежде всего из стран Севера). Исключение составляют страны Балтии и Исландия, которые ориентированы на обслуживание въездного турпотока. В группу стран с наименьшей долей внутреннего турпотока входят почти все страны бывшей Югославии, за исключением Сербии, микрогосударства (Люксембург и Лихтенштейн), а также Греция и Кипр. Если последние обладают развитой туристической и транспортной инфраструктурой, которая способна обслуживать большой въездной турпоток, то в странах бывшей Югославии значительную часть въездного турпотока составляют перекрёстные турпотоки между республиками, которые обусловлены языковым и культурным сходством (менее выражено это только во входящих в Евросоюз Хорватии и Словении).

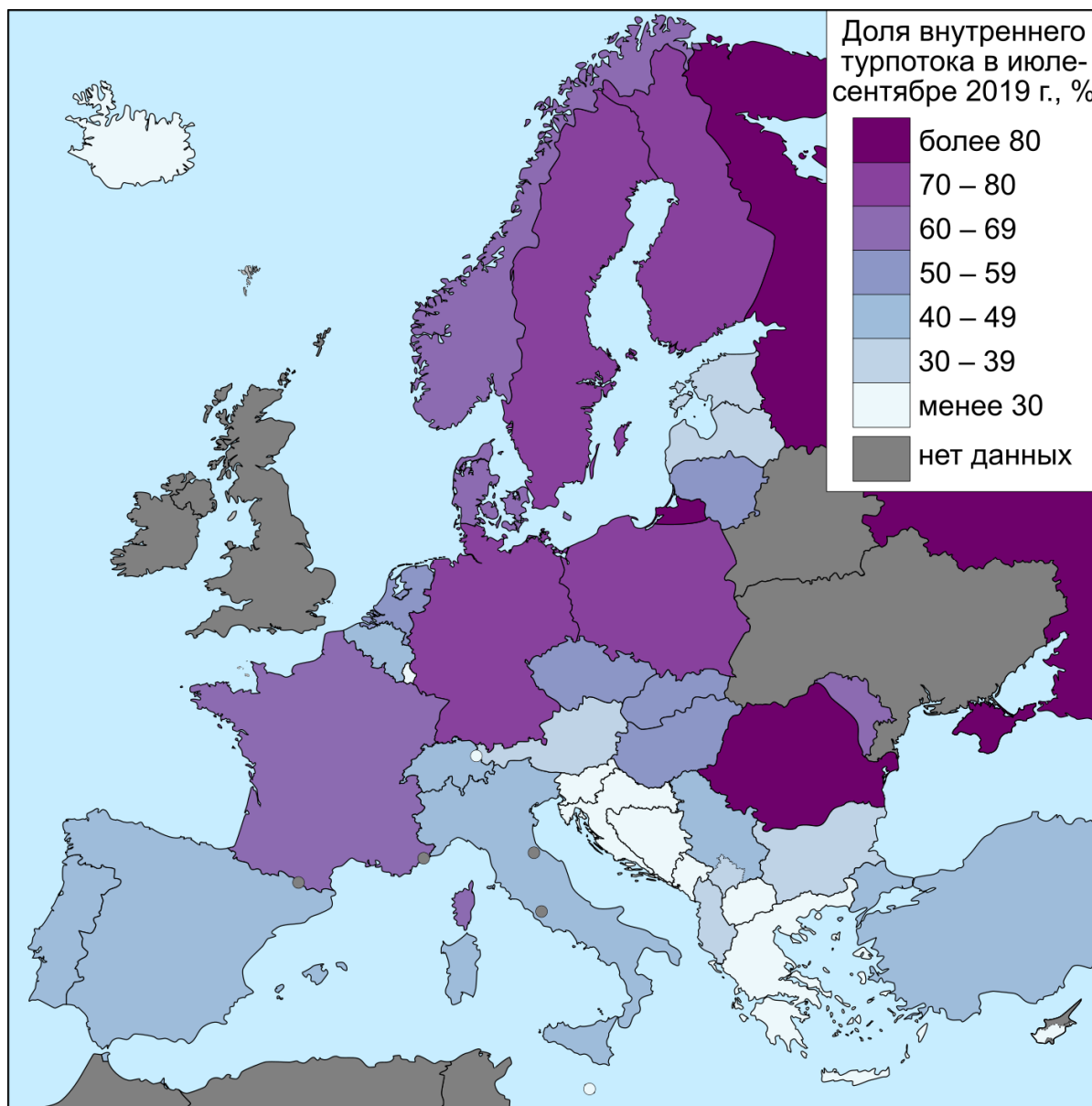

Рис. 1. Доля внутреннего турпотока в июле – сентябре 2019 года

Замещение въездного турпотока внутренним в 2020 году. На рисунке 2 показаны значения индекса замещения въездного турпотока (ИЗВТ) в июле – сентябре 2020 года. Как можно видеть, примерно в половине стран Европы не произошло роста внутреннего турпотока. И лишь в нескольких государствах ИЗВТ был достаточно высоким. Страны, в которых наблюдался заместительный эффект в 2020 году, можно разделить на две основные группы.

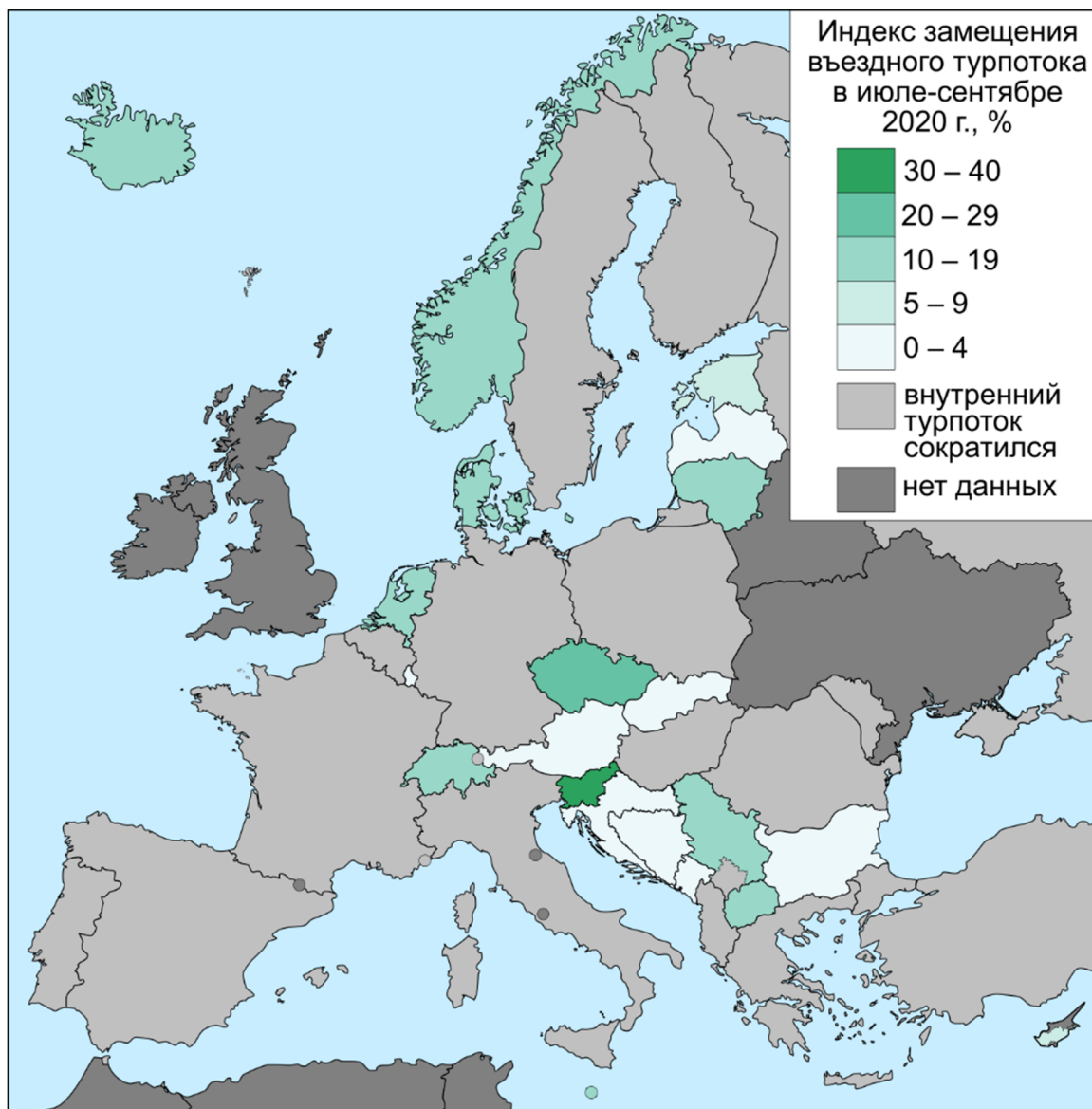

Рис. 2. Индекс замещения въездного турпотока в июле – сентябре 2020 года

Первая группа включает страны с низкой долей внутреннего турпотока (до 30%). Для них частичное замещение въездного турпотока имело критическое значение, так как в условиях ограничений пересечения границ привлечение туристов из-за рубежа весьма затруднительно. Факторами, способствующими замещению, можно назвать снижение загрузки номерного фонда гостиниц и ограничение выезда за границу.

Наиболее высокое значение индекса замещения въездного турпотока в июле – сентябре 2020 года наблюдалось в Словении (38,5%). Внутренний турпоток вырос во всех районах страны, наиболее сильно – в горных районах западной части страны (почти в три раза), где расположены Юлийские Альпы и высшая точка страны – гора Триглав.

Значения индекса более 10% наблюдались ещё в трёх странах: Северной Македонии, Исландии и на Мальте. В Северной Македонии значительный рост произошёл только в западных муниципалитетах страны: возле Охридского озера и нац-

парка Маврово (в 2021 году к ним добавился район озера Дойран), а в Скопье внутренний турпоток сильно сократился. Исландия примечательна тем, что восстановление внутреннего турпотока до уровня 2019 года произошло уже в мае, когда в других странах Европы продолжался строгий локдаун. Этому способствовало быстрое затухание вспышки заболеваемости и островное положение страны. Однако ввиду того, что въездной турпоток численно превосходил население страны, заместительный эффект оказался не столь заметен.

Вторую группу составляют страны со средней долей внутреннего турпотока (от 30 до 60%). Самое высокое значение индекса в июле – сентябре 2020 года в данной группе наблюдалось в Чехии (21,5%). Внутренний турпоток вырос во всех регионах страны, наибольший рост показал Карловарский регион, где расположен обладающий мировой известностью спа-курорт.

В Нидерландах число внутренних туристов сократилось в Северной и Южной Голландии (наиболее урбанизированных провинциях) и увеличилось во всех остальных, в наибольшей степени – во Фрисландии (на 50%) и Утрехте (на 40%).

В Литве внутренний турпоток вырос везде, кроме Вильнюсского и Шяуляйского уездов, наиболее сильно – в Алитусском и Утенском уездах (рост на 40–50%). В июле – сентябре 2021 года внутренний турпоток вырос во всех уездах, кроме Мариямпольского и Таурагского, лидерами стали Алитусский и Паневежисский уезды (рост на 70–80%).

В Дании внутренний турпоток сократился в Столичном регионе, но увеличился во всех остальных (самые высокие показатели зафиксированы в Южной Дании и Северной Ютландии – +20%). В 2021 году рост продолжился, в том числе и в Столичном регионе.

В Сербии внутренний турпоток сократился в Белградском регионе и увеличился во всех остальных (самые высокие значения – в Южной и Восточной Сербии – +40%). В 2021 году сохранилась такая же ситуация.

В Швейцарии внутренний турпоток сократился в кантонах Цюрих, Женева, Базель-Штадт и Базель, Цуг и Аргау и увеличился во всех остальных. В 2021 году внутренний турпоток сократился только в кантонах Цюрих, Женева, Базель-Штадт и Базель. Лидерами по росту в 2020 году были кантоны Невшатель (+64%), Ури (+48%), Берн и Юра (+40%) и Люцерн (+37%). В 2021 году к этим кантонам присоединились Тичино и Тургау (+35%).

Замещение въездного турпотока внутренним в 2021 году. На рисунке 3 показаны значения ИЗВТ в июле – сентябре 2021 года. Заместительный эффект наблюдался почти во всех странах Европы. Исключение составили всего семь стран, где заместительный эффект не проявился. Ещё несколько стран Европы выпали из анализа из-за отсутствия данных.

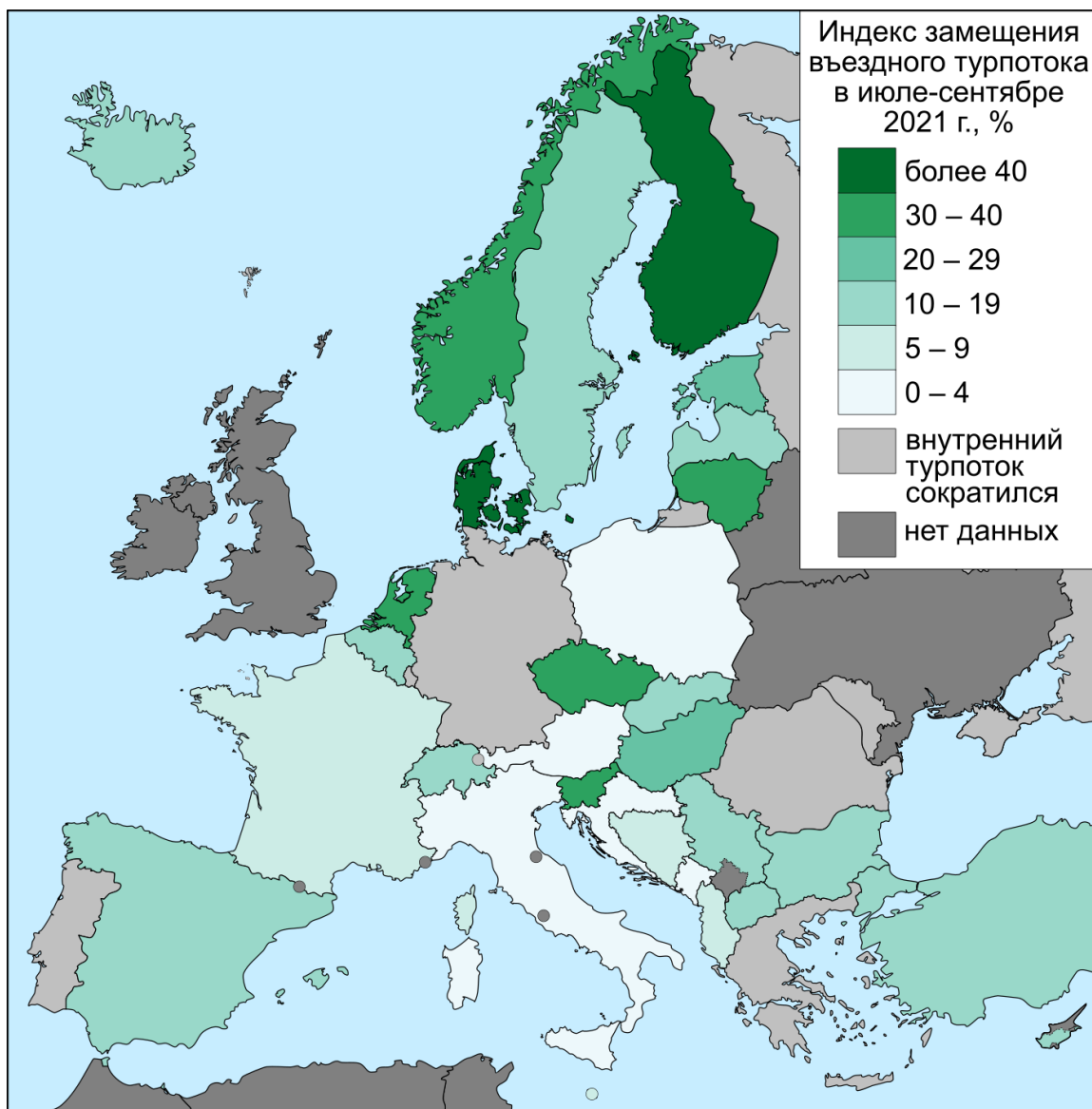

Рис. 3. Индекс замещения въездного турпотока в июле – сентябре 2021 года

В 2021 году страны с высокой долей внутреннего турпотока распались на две сопоставимые по количеству группы: в одних странах заместительный эффект проявился хотя бы в небольшой степени (Польша, Финляндия, Швеция, Франция), в других не проявился совсем (Российская Федерация, Германия, Румыния, Молдавия). Лидерами по величине ИЗВТ стали Финляндия и Дания. Но достаточно высокие значения показателя были также в Швеции, Нидерландах, Литве, Чехии и Словении.

Из стран с низкой долей внутреннего турпотока заместительный эффект не проявился только в Португалии, Греции и Лихтенштейне (эти страны входили в число лидеров по уровню восстановления въездного турпотока в данный период). При этом в Люксембурге в 2021 году заместительный эффект исчез.

Выводы

В ходе исследования перед оценкой степени замещения в период пандемии COVID-19 въездного турпотока внутренним страны Европы были разбиты на две

основные группы по доле внутреннего турпотока в его общей структуре в июле – сентябре 2019 года. Страны с низкой долей внутреннего турпотока, т.е. где наиболее развит въездной туризм, расположены преимущественно в южной части Европы, с высокой долей – на севере и востоке Европы. Во вторую группу входят в основном достаточно большие по площади государства: Российская Федерация, Финляндия, Швеция, Германия, Польша и Румыния.

В начальный год пандемии COVID-19 (2020) примерно в половине стран Европы в июле – сентябре не произошло роста внутреннего турпотока. Среди лидеров по степени замещения въездного турпотока внутренним были Словения и Чехия, им несколько уступали в этом плане Исландия, Швеция, Дания, Литва, Нидерланды, Швейцария, Сербия, Северная Македония и Мальта.

В 2021 году заместительный эффект в июле – сентябре наблюдался почти во всех странах Европы. Исключение составили всего семь стран, где данный эффект не проявился. Это такие страны, как Российская Федерация, Германия, Румыния, Молдавия, Португалия, Греция и Лихтенштейн. Лидерами по степени замещения въездного турпотока внутренним стали Финляндия и Дания. Но достаточно высокие значения индекса замещения въездного турпотока отмечались также в Швеции, Нидерландах, Литве, Чехии и Словении.

Была выявлена закономерность в изменении географии внутренних турпотоков стран Европы в период пандемии COVID-19: с одной стороны, рост числа прибытий в относительно малонаселенных периферийных регионах с богатыми природными рекреационными ресурсами, с другой – сокращение числа прибытий в столичных регионах и крупнейших городах.

Список литературы

1. Акбулаев Н.Н., Мамедов И.М., Алиев В.З. Влияние COVID-19 на индустрию туризма (Испания, Италия и Турция) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 380–390. DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-380-390>.
2. Аксёнов В.А., Кирюхина Е.М., Якушева А.М. Коронавирус и туристическая индустрия Великобритании: опыт социальной поддержки отрасли // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 4(64). С. 88–96. DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_4_88.
3. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19 / под ред. А.Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 214 с.
4. Данилова С.Н. Российский туризм в условиях постпандемии: новые задачи и перспективы // Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 2(58). С. 16–18. DOI: https://doi.org/10.51677/2073-0624_2021_58_2_3.
5. Дашян К.П. Мировая туристическая индустрия в период пандемии COVID-19 и пути выхода из неё // Вестник Академии знаний. 2021. № 3(44). С. 86–92. DOI: <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11218>.

6. Дементьев В.С., Баженова Т.С. Динамика туристского потока в регионах Северо-Западного федерального округа в условиях COVID-19 // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 3–11.

7. Донских И.С. Фактор влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 11. С. 23–28. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.11.10>. Евдокимов М.Ю., Евдокимова Е.В. Особенности развития внутреннего туризма в современных условиях // Природа и общество: в поисках гармонии. 2021. № 7. С. 63–71.

9. Каримова Л.С., Матвеев Г.В. Влияние пандемии COVID-19 на международную туристическую деятельность // Вестник ТИСБИ. 2021. № 1. С. 89–93.

10. Кротенко И. Проблемы туризма в условиях коронавируса // Vector European: Revistă Științifico-Practică. 2021. № 1. С. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.52507/2345-1106.2021-1.22>.

11. Иванова Л.А. Динамика и география международного туристского обмена Великобритании в первые два десятилетия XXI в. // Псковский регионологический журнал. 2021. № 1(45). С. 92–109. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310013368-7>.

12. Иванова Л.А., Крыстев В.К. Динамика и география въездного туристского потока в Ирландию // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18, № 2. С. 108–125. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310020086-7>.

13. Иванов И.А., Михайлов Б.С. Структура и география распределения въездного туристского потока в Норвегии // Псковский регионологический журнал. 2020. № 4(44). С. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310011436-2>.

14. Иванов И.А., Янчева К.Д. География въездного туризма в Гренландии и на Фарерских островах // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17, № 4. С. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310016983-4>.

15. Манаков А.Г., Чученкова О.А., Иванов И.А. География туризма Эстонии в контексте трансграничного туристско-рекреационного регионообразования // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4(40). С. 80–95. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310010191-3>.

16. Полухина А.Н. Анализ современного состояния внутреннего туризма в регионах России в период пандемии (по итогам исследования 2022 г.) // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1–2(67–68). С. 175–181. DOI: <https://doi.org/10.51832/2223798420221-2175>.

17. Рахманов Ф.П., Сулейманов Э.Б., Годжаева Э.М. Последствия влияния пандемии коронавируса на развитие туризма в Азербайджане // Туризм и гостеприимство. 2020. № 2. С. 76–88.

18. Салеева Т.В. Трансформация мирового туризма под влиянием пандемии COVID-19 (по предварительным итогам 2020 года) // *Sochi Journal of Economy*. 2021. Т. 15, № 2. С. 183–191.
19. Симонян Г.А., Сарян А.А. О влиянии пандемии коронавируса на туризм // *Современная научная мысль*. 2020. № 2. С. 158–164.
20. Сушкова Н.С. Экономическая пандемия в туризме или влияние COVID-19 на отрасль // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022. № 2(146). С. 155–170. DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2022.2/2781>.
21. Фаронова Ю.В., Усманова А.Р. Швейцария и пандемия коронавируса: постковидная политика развития туризма // *Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации: сборник научных трудов*. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. С. 421–424.
22. Чученкова О.А. География потоков международного въездного туризма в Эстонии в 2004–2018 гг. // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*. 2019. № 14. С. 55–66.
23. Чученкова О.А. Динамика выездного туристского потока из Эстонии и Латвии во втором десятилетии XXI века // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*. 2021. № 17. С. 50–60.
24. Altuntas F., Gok M.S. The effect of COVID-19 pandemic on domestic tourism: A DEMATEL method analysis on quarantine decisions // *International Journal of Hospitality Management*. 2021. 92. DOI: <https://doi.org/10.1016%2Fj.ijhm.2020.102719>.
25. Binbaşıoğlu H. A shift in attitudes and priorities of Turkish domestic tourists as a result of the COVID-19 pandemic // *Studia Periegetica*. 2022. No. 1(37). P. 87–106. DOI: <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.8580>.
26. Cocco V. COVID-19: Any Future Perspectives for Tourism in Italy? // *Almatourism. Journal of Tourism, Culture and Territorial Development*. 2020. Vol. 11, No. 22. P. 61–74. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.2036-5195/11717>.
27. Daniela M., Smaranda T. The International Tourism and the COVID-19 Pandemic – Present and Perspectives // *«Ovidius» University Annals, Economic Sciences Series*. 2020. Vol. 20, No. 1. P. 433–438.
28. Hussain A., Fusté-Forné F. Post-Pandemic Recovery: A Case of Domestic Tourism in Akaroa (South Island, New Zealand) // *World*. 2021. No. 2(1). P. 127–138. DOI: <https://doi.org/10.3390/world2010009>.
29. Ivanov I.A., Golomidova E.S., Terenina N.K. Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020 // *Regional Research of Russia*. 2021. Vol. 11, No. 3. P. 361–366. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970521030059>.
30. Kapil Gurung. The outbreak of COVID-19 and its impact in South Korea's Tourism: A hope in Domestic Tourism // *Journal of Applied Sciences in Travel and Hospitality*. 2021. Vol. 4, No. 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.31940/jasth.v4i1.2332>.

31. Korinth B., Wendt J.A. The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries // Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego. 2021. Vol. 35, No. 3. P. 186–204. DOI: <https://doi.org/10.24917/20801653.353.11>.

32. Liu A., Vici L., Ramos V., Giannoni S., Blake A. Visitor arrivals forecasts amid COVID-19: A perspective from the Europe team // Annals of Tourism Research. 2021. No. 88, 103182. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103155>.

33. Manakov A., Krasilnikova I., Ivanov I. Geography of inbound tourism and transboundary tourism-and-recreation region-building in Sweden // Baltic Region. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 108–123. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-6>.

34. Manhas Parikshat Singh Dr., Balakrishnan Nair Bipithlal. Strategic Role of Religious Tourism in Recuperating the Indian Tourism Sector Post-COVID-19 // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2020. Vol. 8. Iss. 7. Article 6. DOI: <https://doi.org/10.21427/ka25-fq52>.

35. Reitano A., Fazio M., Schirripa Spagnolo F., Karanasios N. COVID-19 Impact on the Tourism Industry: Short Holidays within National Borders // Symphonia Emerging Issues in Management. 2021. No. 2. P. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.4468/2021.2.08reitano.fazio.schirripa.karanasios>.

36. Sigala M. Tourism and COVID-19: Impacts and implications for advancing and resetting industry and research // J. Bus. Res. 2020. No. 117. P. 312–321. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.06.015>.

37. Statistics Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TOUR_OCC_ARNAT_custom_159133/default/table?lang=en (дата обращения: 20.06.2022).

38. Volkmann C., Tokarski K.O., Dincă V.M., Bogdan A. The Impact of COVID-19 on Romanian Tourism. An Explorative Case Study on Prahova County, Romania // Amfiteatru Economic. 2021. Vol. 23, No. 56. P. 196–205. DOI: <https://doi.org/10.24818/EA/2021/56/196>.

Об авторах

Иванов Иван Андреевич – аспирант кафедры географии Псковского государственного университета.

E-mail: ii60@bk.ru.

Манаков Андрей Геннадьевич – доктор географических наук, профессор кафедры географии Псковского государственного университета.

E-mail: region-psk@yandex.ru.

Васильева Татьяна Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Псковского государственного университета.

E-mail: tatyana_korotche@mail.ru.

COVID-19 AND DOMESTIC TOURISM IN EUROPE: ASSESSING THE DEGREE OF INCOMING TOURISM SUBSTITUTION

I.A. Ivanov, A.G. Manakov, T.V. Vasileva

Pskov State University

Pskov, Russia

During the COVID-19 pandemic, there have been significant changes in the structure of tourist flows in European countries. The purpose of the study is to assess the degree of replacement during the pandemic of inbound tourist flow to European countries by the growth of domestic tourist flow in these countries. For this assessment, the indicator proposed by the authors is used – the index of replacement of the incoming tourist flow. If in 2020 there was no increase in domestic tourist flow in about half of the countries of Europe, then in 2021 the substitution effect was already observed in almost all European countries. In countries where this substitution has taken place, there has been an increase in the number of arrivals in relatively sparsely populated peripheral regions and a decrease in the capital regions and largest cities.

Keywords: tourism crisis, consequences of the pandemic, Europe, domestic tourist flow, inbound tourist flow replacement index.